

От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 21 сентября (1 стр.).
Подполковник И. Гаглов. — На Таллинском направлении (2 стр.).
Подполковник Г. Иващенко. — На дорогах Эстонии (2 стр.).
Капитан А. Мандрыкин. — Стрельба в горах из танка (2 стр.).
Гвардии подполковник Л. Федоров. — Огневая разведка (2 стр.).

Подполковник И. Березин. Подполковник В. Кротев. — Политическое обеспечение боевых действий в горах (3 стр.).
В. Ильенков. — Мать (3 стр.).
И. Ершов. — Новая фаза войны на Тихом океане (4 стр.).
Иностранная печать о перемирии с Финляндией (4 стр.).
Сформирование нового финского правительства (4 стр.).

Преодоление минных заграждений

Стремясь задержать наступление наших войск и выиграть время для устройства новых оборонительных рубежей, немцы широко применяют минные заграждения. Средства усиленного и сложного минирования противник пытается сделать свои позиции недоступными для советской пехоты и танков. Но тыщны и эти потоги доблестного врага! В боевой практике наступающих частей Красной Армии не было и нет случаев, чтобы минные заграждения противника, как бы сложны и плотны они ни были, оказали бы непреодолимый. Всюду и всегда советские воины умеют пробиваться вперед, вопреки любым ухищрениям немцев.

Наши инженерные войска накопили большой опыт в быстром преодолении любых видов минных заграждений, устраиваемых немцами. На одном из участков фронта через наступающими частями Красной Армии находилась полоса минных заграждений с общим количеством около 300.000 мин. На направлении главного удара на участке протяженностью 9 км противником было установлено 30.000 мин. Минные поля прикрывались многослойным огнем всех видов оружия.

Во всем тщательной подготовки требуют действия по преодолению минных заграждений в условиях прорыва позиционной обороны. Основные работы по устройству проходов в минных заграждениях целесообразно производить, как правило, до атаки, заблаговременно и по частям противника, лучше всего ночью. В процессе прорыва обороны врага саперы выходят в боевые порядки первого эшелона наступающих частей и пропугивают через минные заграждения пехоту, танки и артиллерию, сопровождающая их на всем пути продвижения сквозь оборону противника.

Преодоление минных заграждений противника является насущной задачей не только инженерных частей и подразделений пехоты должны всегда помнить о значении инженерных работ для обеспечения успеха в бою. Встречая на своем пути в глубине обороны противника неразведанные ранее минные заграждения, пехота должна сама решать задачу в них прохода. Вся работа в этом отношении опыт частей Ленинградского фронта. До начала наступления личный состав стрелковых частей фронта был обучен действиям по устройству проходов в минных заграждениях противника. Нехватки в совершенстве овладели способом забрасывания вперед по пути своего движения ручных гранат и небольших зарядов взрывчатых веществ с укороченными зажигательными трубками. Впереди от взрыва гранат и зарядов, а также воронки от погоревших мин служили местами безопасного прохождения бойцов через минные поля. Взрывы от забрасываемых вперед зарядов и гранат расчищали проходы и от противохотных мин натающего действия в результате обрывания их воздействием взрывов натающих зарядов и шпуров.

Боевой опыт фронтов показывает, что лучший способ борьбы с минными противниками — это их уничтожение. Для этой цели заряды с вышибными веществами в виде толовых шашек. Шашки укладываются поверх обнаруженных мин на прорывающий их маскировочный слой грунта. Для той же цели служат улиточные заряды, укладываемые по направлению устраиваемых проходов. В борьбе с минными заграждениями необходимо учитывать разнообразие приемов, применяемых противником для усиления техники преодоления мин. Чтобы вести в заблуждение наших танкистов и пехоту, враг часто применяет ложные минные поля или минные с грубой маскировкой. Между ложными минными полями и

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Оперативная сводка за 21 сентября

В течение 21 сентября на ТАЛЛИНСКОМ направлении войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая наступление, овладели городом и узловой железнодорожной станцией РАНБЕРЕ, а также с боями заняли более 300 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты АЗЕРИ, КАБАЛА, КАДРИНА, НАУНСИ, РАДНА, ЛАЗКВЗРЕ, РОХУ, СИМУНА, ВЯЙК-МАРЬЯ, РАКНЕ, ПИКНУРМЕ и железнодорожные станции АЗЕРИ, ВАЗНОЛА, РАКНЕ. Войска, наступающие к западу от города НАРВА, полностью очистили от противника перевал между ЧУДСКИМ озером и ФИНСКИМ заливом и соединились с войсками, наступающими вдоль западного побережья ЧУДСКОГО озера.

Северо-западное и западное города ВАЛГА наши войска с боями заняли несколько населенных пунктов.

Западное города ИЕЛГАВА (МИТАВА) наши войска успешно отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника.

Южные и юго-восточные города КРОСНО наши войска овладели населенными пунктами ТЕОДОРУВНА, ДУКЛЯ, ЯСЕНКА, ШЛЯРЬЯ, ДАРУВ, МОЩАНЦЕ, ЦВАНЕ, НОВОСЮЛКИ.

В западной части Румынии наши войска, действуя совместно с румынскими войсками, с боями заняли до 100 населенных пунктов, среди которых город и железнодорожная станция ЛИПОВА, крупные населенные пункты ИНЕУ, ШИНУЛА, СЕЛЕУШ, ПЫНКОТА, ШИРИА, ШЕНДОРФ, ВИНГА, НЕЛЧА, БЕЧИКЕРНУЛ и железнодорожные станции ИНЕУ, МОКРЯ, ТАРНОВА, ПЫНКОТА, ШИРИА, ЧИЧИР, ВИНГА, КОНОТА, МАРУЦИ ШОАРЕ, БЕШЕНОВА-НОУА, ТЕМЕСКЕНЕ, ХОДОНЬ.

На других участках фронта — поиски разведчиков.

За 20 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 47 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 11 самолетов противника.

Массированные налеты нашей авиации на Дебрецен и Чоп

В ночь на 21 сентября наша авиация в результате массированных налетов на город и железнодорожный узел Дебрецен (в Венгрии), город и железнодорожный узел Чоп (25 километров южнее г. Ужгород).

В Дебрецене советские самолеты подвергли бомбардировке железнодорожный узел и военные склады в центральной и восточной части города. В результате бомбардировки возникло много пожаров, из них 10 пожаров больших размеров. На железнодорожном узле взорвались три

вагонных состава, склад горючего и боеприпасов. Огромной силы взрыв произошел на территории военных складов. Стоял пламень этого взрыва поднялся на высоту в 1.000 метров.

На железнодорожном узле Чоп в результате бомбардировки возникли пожары. Горели вагоны и платформы. Среди огня отмечены многочисленные взрывы, в том числе три взрыва большой силы в северо-западной части железнодорожного узла.

Войска Ленинградского фронта продолжают наступление. Преодолевая сопротивление немцев, наши войска с боями продвинулись вперед на 25 километров и овладели важным узлом юго-востока Раквере. Уничтожено свыше 800 немецких солдат и офицеров. Захвачено 30 орудий, 200 пулеметов и свыше 200 пленных. Ожесточенные бои происходили за селение Саре. П-ский гвардейский артиллерийский полк окружил Саре и разгромил вражеский гарнизон. В этом бою отделение бронеполковника старшего сержанта Кудрявцева уничтожило 4 танка и 2 самоходных орудия противника.

Высокое военное мастерство, храбрость и отвагу проявляют рядовые, сержанты и офицеры артиллерийского корпуса генерал-лейтенанта Парна. Прорвав немецкую оборону, части корпуса стремительно продвигаются вперед, громя на своем пути немецких захватчиков. *** Северо-западное и западное города Вагга противник, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи, оказывает упорное сопротивление. Ожесточенные бои происходили сегодня в районе железной дороги, идущей к городу Губина. Бойцы П-ской части при поддержке артиллерии к исходу дня выбили немцев из одного очень сильно укрепленного опорного пункта. Захвачено 3 самоходных орудия, 20 полевых орудий, 6 минометов и другие трофеи. Западное города Тырва наши войска разгромили 151 полк 61 немецкой пехотной дивизии. ***

Западное города Митава (Митава) крупные силы пехоты, танков и самоходных орудий противника атаковали наши позиции. Ожесточенные бои продолжались в течение всего дня. Советские пехотинцы и артиллеристы отразили натиск врага и нанесли ему большой урон в людях и технике. На другом участке немцы предприняли четырнадцать безуспешных контратак. Несмотря на огромные потери, противник бросает в бой все новые и новые силы, стремясь любой ценой отстоять свои позиции. Однако все контратаки гитлеровцев наталяются на неодолимую силу советских войск. За день боев в

Южнее Кросно

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Опять на маленьких прикарпатских городках Кросно вереницами летят советские самолеты, и в его узкие улочки доносится гул отдаленной артиллерийской канонады. Только теперь канонады слышны уже не с севера, как это было здесь недавно назад, а с юга, и она все больше удаляется. Городок Кросно остался далеко позади наших наступающих частей. Войска очистившие его от немцев, ведут сейчас борьбу за овладение переправами через Карпаты.

Борьба сопряжена с величайшими трудностями. Как и следовало ожидать, враг сделал все, чтобы дороги к переправам оказались непроходимыми для нас. По обеим сторонам дорог немцы сосредоточили на высотах штурмовую артиллерию и минометы. На перекрестках созданы мощные опорные пункты с развитой системой трашей, проволочных заграждений, минных полей. На высотах кламаторов заминировано полотно дорог, а места опор переправы глубоко зарыты пологими рытвинами, заросшими завалами.

Но, как уже показали результаты первых боев южнее Кросно, для воинов Красной Армии не существует неодолимых препятствий. Дороги, ведущие к переправам, отбываются метр за метром. Один за другим ускользают из рук противника его опорные пункты.

Крепким орденом был Рыманув. Здесь у скрещения пяти дорог немцы воздвигли пасторскую крепость с несколькими линиями трашей, аскарнами, дзотами, солдаты артиллерийским парком, бесчисленным количеством мин как на дорогах, так и между ними. Тем не менее Рыманув не продержался и двух часов после того, как наши войска стали штурмовать его сразу с нескольких направлений. То же было и с перекрестком дорог возле Ольховец, и с дорогой от Рыманува на Яглице, где только один наш стрелковый полк в течение часа обезвредил на пути своего следования до 800 различных сюрпризов взрывного действия.

Несколько дальше жерла Дукля, расположенная на самой короткой и удобной дороге, ведущей к известному Дукляскому перевалу. Сюда немцы потянули основные свои силы. Бог за этот оборонный пункт шли в течение нескольких суток. Штурмовавшие Дуклю подразделения вырвались на ее улицы, заваливали там рукопашные схватки, сотнями истребляя немцев, по совсем выжить врага из местечка все же не удалось. Местность здесь всеполюбно благоприятствовала обороняющимся. Несколько «фердиандов»,

поставленных на самой дороге, способны были задержать атаку, а «фердиандов» здесь было у немцев не один десяток. Кроме того, враг имел в Дукле много танков и артиллерию, большой гарнизон пехоты. Все же на исходе вчерашнего дня наши части комбинированным ударом сломили сопротивление немцев и вышли на прямую дорогу к Дукляскому перевалу.

Однако неправильно было бы представлять себе, что бой в Карпатах протекает только на дорогах. Дороги и узлы дорог отгораживаются, как правило, в результате гибкого маневра полых частей, а иногда и сошедшей в горах на долину реки, по едва приметным тропкам через горные кручи и деревянные леса. По таким тропкам прошла вчера одна из наших танковых частей. Ее стремительный и совершенно неожиданный выход в тыл противника не существовал реших исход противника боя за овладение дорогой Рыманув—Яглице. Этот же маневр во многом способствовал тому, что крупные силы противника, прикрывавшие подступы к Дукляскому перевалу, вдруг оказались под угрозою оружия и вынуждены были поспешно оставить ряд выгодных для обороны высот. Что же касается нашей пехоты, а особенно конницы, то они чаще всего идут вперед совсем без дорог, обрубившая свои узлы на противника там, где он меньше всего ожидает этого.

Один немецкий офицер, захваченный вчера в плен, с ужасом рассказывает: — Я много слышал о русских котлах и сам дважды чуть не угодил в них. Но, что это делаете вы сейчас в Карпатах, даже нельзя представить себе, если не побывав здесь лично. Выли солдаты как будто падают с неба или вырастают из скал. Куда ни обернешься — всюду русские. Там они обилии, там перерезали дороги, в третьем месте выставили засаду и безжалостно перестреляли нашу пехоту. Мы совершенно обезумели от восторженной артиллерии, от беспрерывных бомбежек и потеряли способность разбираться в том, что происходит сейчас на фронте.

Побойные заявления приходится выслушивать от многих пленных. Бог за этот участок фронта час от часу приобретает все более ожесточенный характер. Наши войска, действующие южнее Кросно, продолжают успешно развлекать наступление.

Подполковник М. ЗОТОВ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телеграфу).

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ХЛЕБ—ГОСУДАРСТВУ

ФРУНЗЕ, 21 сентября. (ТАСС). Более 200 колхозов Киргизии полностью рассчитались с государством по хлебопоставкам. Во Фрунзенской области сдано зерна на 10.000 тонн больше, чем в этом времени в прошлом году. Совхозы области завершили головной план хлебопоставки.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 21 сентября. (ТАСС). Колхозы Кировского, Крипинского, Днепровского и Пятихатского районов первыми в области выполнили головной план хлебопоставки. Досрочно завершили план хлебопоставки также 14 колхозов. Совхозы «Саурский», «Выдвиженский» и другие дополнительно дали около 20 тысяч пудов зерна.

ДОСРОЧНО ВЫПОЛНЕНА ДЕВЯТИМЕСЯЧНАЯ ПРОГРАММА

ГОРОД Н., 21 сентября. (ТАСС). Работники авиационного завода, где директором тов. Казанский, в преддверии конкурса соревнования добились новых успехов: сегодня они досрочно завершили девятимесячную программу. Девятимесячное задание по тракторным деталям было выполнено за восемь месяцев.

ШАХТА ВСТУПИЛА В СТРОЙ НА ГОД РАНЬШЕ СРОКА

СТАЛИНО, 21 сентября. (ТАСС). Вступила в строй и выдала на-гора первые сотни тонн высококачественных углей шахта № 29 имени Сталина треста «Рутченковольск». Шахта восстановлена на год раньше срока. Все поверхностные сооружения — надшахтные здание с металлическим копром, сортировка, подстанция, здания под-емной машины, зарядная ламповая башня — построены заново. На шахтном дворе проложены асфальтированные дорожки, разбиты клумбы.

Включившись в преддваторьское соревнование, коллектив горняков обязался к 27-й годовщине Октябрьской революции увеличить суточную добычу угля в четыре раза против сентября, а к концу года достигнуть довоенной мощности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛИТОВСКОЙ ССР тов. ПАЛЕЦКИС У БОЙЦОВ ЛИТОВСКОГО СОЕДИНЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ВИЛЬНИУС, 21 сентября. (ТАСС). На днях в лагере, где формируется новое литовское соединение Красной Армии, состоялся митинг, на котором с докладом о решениях III сессии Верховного Совета Литовской ССР выступил председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Палецкис. Обращаясь к молодым бойцам, тов. Палецкис поздравил их с получением оружия.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

(Окопачание. Начало — в №№ 219, 221 и 223 «Красной звезды»)

- ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМИНИ
13. Генерал-майора Павловского Николая Осиповича.
14. Генерал-майора интендантской службы Петренко Михаила Семеновича.
15. Генерал-майора артиллерии Прибыченко Григория Никифоровича.
16. Генерал-майора Семенова Алексея Ивановича.
17. Подполковника Сидорова Ивана Степановича.
18. Полковника Соловьева Константина Александровича.
19. Генерал-майора медицинской службы Столянина Павла Григорьевича.
20. Генерал-майора Тарасова Германа Федоровича.
21. Генерал-майора Терентьева Гурия Никитовича.
22. Подполковника Усенко Якова Никифоровича.
23. Генерал-майора Царева Андрея Васильевича.
24. Генерал-майора инженерных войск Цирилина Александра Давидовича.
25. Подполковника Черных Михаила Ивановича.

- ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ
1. Подполковника Агеевского Филиппа Андреевича.
2. Подполковника Андреева Константина Ювелевичевича.
3. Гвардии полковника Базанова Максима Алексеевича.
4. Подполковника Юстиции Бойко Варлама Порфирьевича.

Президент Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 13 сентября 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ СУВОРОВА, КУТУЗОВА И БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в №№ 219, 222 и 224 «Красной звезды»)

- ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 2 СТЕПЕНИ
9. Гвардии генерал-майора Буслая Ивана Ефимовича.
10. Подполковника Васильевского Давида Веняминовича.
11. Подполковника Васильева Николая Степановича.
12. Гвардии полковника Воронова Александра Владимировича.
13. Подполковника Глезер Александра Алексеевича.
14. Подполковника Гречко Степана Науменовича.
15. Подполковника Дахновского Федора Тарасовича.
16. Гвардии генерал-майора интендантской службы Дубро Антоны Викентьевича.
17. Гвардии генерал-майора Дуткина Алексея Ивановича.
18. Гвардии полковника Жилина Федора Андреевича.
19. Подполковника Зеленкова Михаила Васильевича.
20. Гвардии полковника Зыкова Константина Антоновича.

- ОРДЕНОМ СУВОРОВА 2 СТЕПЕНИ
21. Гвардии полковника Куприянова Павла Александровича.
22. Гвардии генерал-майора Лужина Георгия Семеновича.
23. Подполковника Насонова Михаила Алексеевича.
24. Подполковника Никитина Ивана Максиминовича.
25. Подполковника Николаевича Алексея Николаевича.
26. Гвардии генерал-майора инженерных войск Пляскина Василия Яковлевича.
27. Гвардии генерал-майора авиации Подгорного Ивана Дмитриевича.
28. Подполковника Постникова Николая Васильевича.
29. Гвардии полковника Рубан Николая Алексеевича.
30. Генерал-майора Смирнова Василия Андреевича.
31. Генерал-майора Соколова Юрия Ивановича.
32. Подполковника Супян Бориса Давидовича.

(Продолжение следует).

На Таллинском направлении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Сегодня войска Ленинградского фронта добились нового успеха: занят узелный центр Эстонской республики город и железнодорожный узел Равере — крупный опорный пункт обороны немцев на Таллинском направлении. Город Равере стоит на важнейшем операционном направлении. Через него проходит железнодорожная магистраль Нарва—Таллин. Он соединен железной дорогой также с побережьем Финского залива, в частности с портом Кола. Многочисленные шоссе и хорошие дороги веером расходятся от Равере во все стороны.

Наша армия, наступая на запад, еще накануне находилась далеко от Равере. И кажется чудом, что к концу вчерашнего дня она оказалась под стенами города. Во всяком случае немское командование никак не ожидало этого. До самого последнего момента в своих приказах, адресованных отрядам разбитых дивизий, оно указывало в качестве района сосредоточения город Равере. Чем же объясняется такой стремительный темп продвижения наших войск?

Весь дело в том, что наши войска точно выполняют поставленные перед ними задачи, и еще в том, что они в ходе наступления нанесли сокрушительный удар группировке немцев, действовавшей в восточных и северных районах Эстонии. При прорыве обороны немцев севернее Тарту и западнее Нарвы было разгромлено несколько дивизий противника. Был смет также и немецкий стрелковый полк, который что переброшенный в район Таллина на транспортных самолетах из Берлина. Мы видели солдат этого полка, которые шли в лагерь для военнопленных.

Когда врагу было нанесено тяжелое поражение и его оборона оказалась прорванной, наши части двинулись в преследование, которое шло, главным образом, по двум направлениям — на запад от Нарвы и на север от Тарту. Поэтому немские части, отступая из района Нарвы, все время находились под фланговым ударом, под угрозой быть отрезанными. Опасаясь полного окружения, немцы вынуждены были отступать как можно быстрее, прикрываясь многочисленными инженерными сооружениями. Но им не удавалось отойти от наших преследующих войск. Еще заранее, до наступления, в каждой нашей дивизии были подготовлены батальоны, специально для действий в качестве десанта на танках и самоходных орудиях. Эти батальоны и пригнали везет за противником. Они обходили лев и стремились к узким участкам отхода, отделив небольшие подразделения, постоянно находившиеся в соприкосновении с отступающими.

Расскажем, как было организовано преследование в Н стрелковой дивизии, которая наступает вдоль побережья Финского залива. Ей была придана часть танков и самоходной артиллерии. Сразу же после прорыва обороны противника выдвинутые батальоны устремились вперед. Действуя в тесном содружестве с танкистами и самоходчиками, они быстро продвигались на запад. Когда был пройден второй оборонительный рубеж немцев, передовые части танкистов и самоходчиков двинулись дальше. Если на пути встречались небольшие противотанковые районы, то батальоны при поддержке огня танков и самоходной артиллерии ликвидировали каждый такой узел сопротивления, а потом салились на танки и снова двинулись. В отрядах преследования соседней

дивизии был использован опыт боев на Юге: устанавливались пулеметы на «Виллах».

Отступая, немцы сильно иппируют дороги, взрывают мосты, строят инженерные препятствия. Это тоже было учтено заранее. Готовясь к наступлению, пехота всерьез училась саперному делу. Из каждого стрелкового взвода и отделения выделялись бойцы, обучившиеся, как разминировать местность, ликвидировать завалы и «сюрпризы». В известной мере это дело осваивали все пехотинцы, что в момент наступления очень пригодилось. Пехота, не ожидая подхода сапер, сама справлялась с ликвидацией инженерных препятствий. Только одно соединение сил пехоты обезвредило 20 тысяч мин, много завалов и других зараждений.

Неотступно преследуя противника, наши части подошли вплотную к городу Равере. Здесь немцы сделали еще одну попытку задержать наступающих, но эта попытка была ликвидирована. Такими самоходчиками, пехотинцами, ползавшими на автомашинах, смяли оборонявшиеся немецкие части и с двух сторон ворвались в город. Вскоре он был освобожден. Наступление продолжалось, причем наши войска заняли ряд населенных пунктов к западу от Равере.

Большого успеха достигли также части, наступавшие вдоль побережья Чудского озера. Здесь произошло соединение войск, наступающих из района севернее Тарту, с войсками, продвигающимися западнее Нарвы.

К северу и северо-западу от Тарту наши войска вступили в район, изобилующий озерами, болотами, небольшими реками. Бол разветвляются тут преимущественно на шоссейных и проселочных дорогах, возле населенных пунктов, расположенных на важных путях сообщения. Стремление неприятеля закрепиться на выгодных естественных рубежах и задержать наступающих ни к чему не привело. Искусно маневрируя, наши части сбивают немцев с занятых ими позиций.

Неприятель намеревался закрепиться на реке Пелья. Немцы разрушили здесь переправы, устроили опорные пункты на высотах, стянули к реке много огневых средств. Только на участке одного нашего полка действовало до трех артиллерийских и шести минометных батарей противника. Однако в результате короткого, но мощного и точного артиллерийского обстрела система огня немцев была нарушена. Затем под прикрытием темноты наши войска форсировали реку, атаковали немцев и заставили их отступить. Не удержав неприятеля с соседней речушкой в междуречье.

Отступая под ударами советских войск, немцы несут огромные потери. Только за один день бой в Н соединили уничтожено больше тысячи гитлеровцев. Колонны военнопленных непрерывно идут по дорогам Эстонии.

Сегодня вновь отличился в боях эстонский корпус генерал-лейтенанта Парна. В одном населенном пункте части корпуса окружили большую группу гитлеровцев и разгромили ее. На поле боя было подсчитано до 400 трупов вражеских солдат и офицеров.

Подполковник И. ГАГЛОВ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 21 сентября. (По телеграфу).

На дорогах Эстонии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

От города Тарту лучами расходятся во все стороны дороги из мелкого гравия. Сейчас они стали дорогами наступления войск Ленинградского фронта. Мчатся автомашины, проходит противотанковая артиллерия. В стороне становится, когда увидишь на этих дорогах шаловую лошадку, везущую домашние вещи. Встречаются и пешеходы с сумками за плечами. Женщины ведут детей. Все они едут и идут на юг, назад от линии фронта.

Кто эти люди, одетой своей поламишающей нитью? Это советские люди — колхозники и горожане из-под Ленинграда, с Псковщины. Они пробиваются к своим родным местам. Одну такую группу русских людей мы встретили на дороге из Тарту в Магдалану. В ней были старик, молодой человек, дети от 13 до 7 лет. Памозженный вид их вызвал сострадание. Встретные шоферы часто останавливались машины и кричали:

— Земляки, не хотите ли хлеба?
Мы поехали, когда эта группа советских людей, возвращающихся из неволи, расположились на отдых недалеко от дороги. Они наперевоз начали рассказывать, откуда и куда идут. Мы разговорились с семьей Алексея Федорова из деревни Восточный Ямы Псковского района. Здесь был: Федоров Алексей — 65 лет, его дочь, перед войной вышедшая замуж, Алексеева Анна и вторая дочь, старшая, проживавшая последние десять лет в городе Павловске, Явочкина Глазья с двумя детьми — Маргаритой 13 лет и Алевтиной 8 лет. Как они попали сюда, за несколько сот километров от своей родины?

Война застала Явочкину Глазью в Павловске. Она работала кладовником в детской сапатории. В ноябре 1941 года немцы собрали жителей города, объявив, что они поедут в сельскую местность. Вместо этого почти все население Павловска было отправлено в местечко Вы-

ра — в лагерь для военнопленных. 29 дней Глазья Алексеевна спала с двумя детьми в сарае и питалась суррогатом хлеба, супом из гнилых овощей. Затем всех жителей, собранных из пригородов Ленинграда, немцы отправили в Псковую в строительные оборонительных сооружений по реке Великой. Здесь-то Глазья Алексеевна и встретила своего отца, сестру, многих односельчан.

Под Псковом порабощенные советские граждане владели жалкое существование. Каторжный труд, изнурительная, холодная голод. В феврале текущего года всех их переправили в эшелон и отправили в Эстонию, где определяли в качестве рабов к немецкому помещику Курку. Тут они и работали, пока Красная Армия не вступила в пределы Эстонии. Тогда их погнали в глубь Эстонии, и неизвестно, что было бы с ними, если бы Красная Армия не вывозила их из рабства. Три года каменного труда и жизни наложился неглядимую печать на каждом повзрослевшем, что всего заметнее по детям. Маленькая дочь Глазья Алексеевны Алевтипа — это полоравленный, болезненный ребенок, ноги вид которого вызывает злобу против немцев.

— Так вот до чего довели нас враги, — сказал нам старик Алексей Федоров. — Только теперь мы стали свободными. Спасибо Красной Армии, что она идет за нас.

Он указал на вазышнее неподдающуюся остатки разбитого немецкого обоза, на несущие группы гитлеровцев.

По дороге ехали военные автомашины. На кузовах многих машин висели знаки: «Обоимали советскую Прибалтику! Отметим гитлеровцам за все их злодеяния!»

Подполковник Г. ИВАЩЕНКО.
ЭСТОНИЯ, 21 сентября. (По телеграфу).

ПРОТИВОТАНКОВОЕ РУЖЬЕ № 652

1-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 21 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Указом Президиума Верховного Совета СССР Анатолию Угловскому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя носит рота бронобойщиков в колорной службе герой. Противотанковое ружье Угловского вручается лучшим из лучших. Долгое время ружьем владели дважды орденоносцем красноармеец Шалава Каладзе. В одном из последних боев ружье № 652 было в руках младшего сержанта Бандуры. Расчет занял важную

позицию у большака. Немцы пытались овладеть дорогой, осыпая район шквалом снарядов и пуль. Под прикрытием сплошного огня они двинулись вперед танком и бронетранспортером. Бандура и его подручный еще плотнее прижались к землям. Когда на повороте четко обрисовались контуры первого танка, грянул меткий выстрел. Немецкий танк загорелся. Ружье Героя не дало промаха. Рука достойного преемника Угловского младшего сержанта Бандуры не подвела.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Экипаж танка маскирует боевую машину на исходной позиции. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Стрельба в горах из танка

В нынешней войне боевые действия происходят на различных театрах, в том числе и в горной местности. Танки и самоходные орудия ведут бой с противником не только в горных долинах. Поредко они мелкими группами преодолевают склоны гор и появляются там, где их не ожидают противник, расцелывающий прикрытие свои боевые порядки от танковых атак естественными преградами.

Задача наших танкистов, ведущих бой в горах, — так же, как и на равнине, умело использовать огневую мощь своего оружия, учитывая разнообразие рельефа, резкие колебания температуры, наличие воздушных течений и местных ветров, кающиеся приближение предметов. Кроме всего этого, чтобы огонь из танка был наиболее действителен, надо иметь в виду и такие особенности, как расположение танка и цели на крутых скатах, стрельба под большим углом возвышения.

Основные виды ведения огня из танка в горных условиях — это стрельба с места и с остановки, из-за укрытий и по навету. Если танк и цель находятся на подъемах, крутизна которых будет значительно превышать максимальный угол снижения системы, то стрельбу из танка можно вести только на большие дальности. Огонь из танкового оружия на близкие расстояния становится тут недействительным, и противник легко может подобраться к танку, пользуясь большим мертвым пространством.

Так, например, танк занял место для стрельбы на подъеме, крутизна которого 10°, а максимальный угол снижения орудия — 6°. В этом случае можно стрелять лишь при угле возвышения в 4° (10°—6°) и более. Иначе говоря, из танкового орудия можно вести огонь на дальности примерно в 5000 метров и более (см. рис. 1).

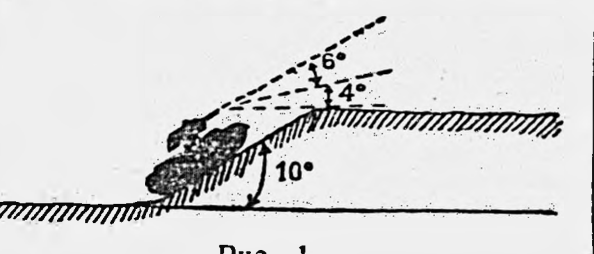

Рис. 1.

Поскольку дальность стрельбы при движении танка по крутым скатам чаще всего будет значительной, то необходимо, когда танк подходит к таким скатам, поддерживать их действия самоходными орудиями, ведущими огонь из глубины боевых порядков или из-за флангов. Такими, движущимися по навету, должны выбирать на скатах для стрельбы из танка сравнительно ровные площадки. Экипажам нужно также подготовиться к приложению ружьям. Если ведется огонь по целям, находящимся на скатах, крутизна которых более 5°, претрелку дальности и направления следует производить отметкой по разрыву или же выносить точку прицеливания в противоположную сторону на величину отклонения разрыва.

Когда танк находится на крутом спуске в направлении стрельбы, то может случиться, что огонь на большие дальности будет исклечен. Предуельная даль-

ность стрельбы всегда соответствует углу возвышения, равному разности между максимальным углом возвышения системы и углом крутизны ската.

Например, танк движется на спуске в 24° при максимальном угле возвышения системы в 25°. Значит, огонь можно вести при угле возвышения в 1° (25°—24°). Для нашего танкового орудия дальность огня не превысит в этом случае 1700 метров (см. рис. 2).

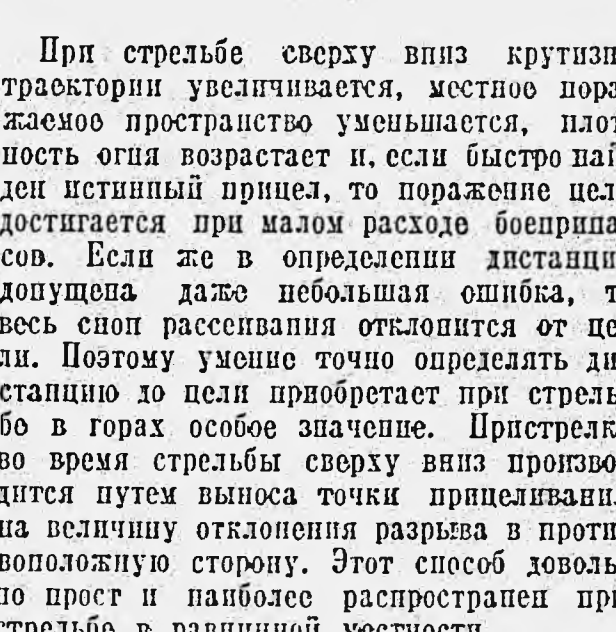

Рис. 2.

При стрельбе сверху вниз крутизна траектории увеличивается, местное поражение пространства уменьшается, плотность огня возрастает и, если быстро найдены истинный прицел, то поражение цели достигается при малом расходе боеприпасов. Если же в определении истинного прицела допущена даже небольшая ошибка, то весь снаряд рассеивания отклонится от цели. Поэтому умнее всего определять дистанцию по цели приобретает при стрельбе в горах особое значение. Пристрелка во время стрельбы сверху вниз производится путем выноса точки прицеливания на величину отклонения разрыва в противоположную сторону. Этот способ довольно прост и наиболее распространяется при стрельбе в равнинной местности.

В период боя как на подъеме, так и на спуске следует выбирать ровные площадки без бокового крена. Предуельная, что таких площадок нет. Тогда танкет должен учесть, что у него затрутен процесс подготовки к стрельбе, а также самая стрельба и наблюдение за ее результатами, потому что, вследствие наклона оси паф орудия, снаряд отклоняется в сторону крена, и дальность уменьшается. В этом случае необходимо брать следующую исходную точку прицеливания: при правом крене — в верхней угол левого обреза цели, при левом — в верхней угол правого обреза.

Слабо подготовленный танкет, стреляя в горных условиях, зачастую будет иметь ошибки, которые являются следствием неправильного измерения расстояния до цели. Он не сумеет учесть прозрачность горного воздуха, приближающую предмет, и пересеченность рельефа, создающую то же самое впечатление. Ошибки эти являются самые первого наблюдаемого разрыва, а отсюда и отсюда же следует подходить к учету особенностей горной местности.

Способы прицеливания дальности в горах — вынос точки прицеливания, отметка по разрыву, захват цели в выду, прицеливание по цели скачками. Стрелок-прицел должен выбирать такой способ прицеливания, который позволит ему в данных условиях решить огневую задачу в кратчайшее время и с минимальным расходом боеприпасов. Если разрывы обычных снарядов не видны, то нужно вести прицелку транспарирными снарядами.

Капитан А. МАНДРЫКИН.

СОВЕТСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ НАД ВОСТОЧНОЙ ПРУССИЕЙ

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 21 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Ежедневно с разных аэродромов наши летчики-истребители уходят в свободный полет над территории Восточной Пруссии. Ранним утром старший лейтенант Сомов и лейтенант Орлов на «Лавочкиных» появились в районе города Т. Здесь они заметили вражеский аэродром, с которого в воздух поднимались немецкие самолеты. Офицер Сомов был с близкой дистанции короткую очередь «Фокке-Вульф-190» задержали и стал связываться на крыло. В это время летчик Орлов второй атакой добил немца. Облетая пламенем «Фокке-Вульф-190» упал на свой аэродром.

Через несколько минут наши летчики уже атаковали железнодорожный узел, забытый шлонами. Выбрав цель, — состав с горючим, — офицеры Орлов и Сомов сбросили бомбы. Когда они уходили от цели, истерники с горючим взрывались и высоко поднимались огромные столбы черного дыма. Другая пара охотников — лейтенант Савин и младший лейтенант Смирнов атаковали аэродром противника и подожгли несколько машин. На обратном пути летчики встретили «М-109» и с первой же атаки сббили его.

На одной железнодорожной станции в Восточной Пруссии летчики-истребители офицеры Пунтус и Пятаков прямым попадением бомб разбили воинский эшелон.

Недалеко у границы группа наших истребителей под командованием капитана Стародубева натрудировалась на расположение немцев в районе Т. В этом районе они встретились с 18 «Фокке-Вульф-190». Наши летчики стремительно атаковали врага. Воздушный бой длился несколько минут. В решительной схватке младший лейтенант Вербило сбил два вражеских самолета. Офицеры Калинин и Букреев сббили по одному самолету. Всего наши истребители под командованием капитана Стародубева сббили в этом бою шесть немецких самолетов и двух побили и сами без потерь вернулись на свой аэродром.

Пользуясь удобной позицией, хорошим укрытием, они продолжали удерживать угол участка. Ценой огромных потерь немцам все же удалось обойти трех наших и сблизить колесо у ошейной позиции. Чувствуя свое превосходство, немцы решили захватить героев живьем. Они предложили им сдаться.

Когда немцы вплотную приблизились к пулемету, советские бойцы швырнули в них гранаты. Вместе с хребцами наши сбили смерть более десятка гитлеровцев. Вспышечный подвиг трех пулеметчиков подлая ярость воинов части. Через несколько часов после гибели героев, их боевые товарищи отразили еще две вражеские контратаки, опрокинули цели атакующих немцев и обратили их в паническое бегство. Выгодный рубеж, за который сурьей храбрых погибли три советских пулеметчика, осталась за нами.

ОГНЕВАЯ РАЗВЕДКА

Когда шла подготовка к одной из наступательных операций, в нашем соединении была произведена огневая разведка. Она оказалась весьма эффективной и во многом помогла спланировать артиллерийское наступление. Артиллеристы имели следующие основные задачи: вскрыть передний край обороны противника; выявить и точно засечь его огневые средства; указать группировку противника, обороняющуюся перед фронтом соединения; занять на каждом участке разведки контрольный пункт. Помимо этого требовалось: уничтожить особо активные огневые точки противника; проверить эффективность стрельбы прямой наводкой по объектам трашевой обороны; добиться быстроты и четкости в работе мелких разведывательных групп (будущих штурмовых), тесно взаимодействующих с артиллерией; определить положение противника на переднем крае и в ближайшей глубине под огнем нашей артиллерии.

В результате проведенной разведки указанные задачи были разрешены почти полностью. В частности, артиллеристы выявили 46 новых целей, в том числе 8 артиллерийских и 5 минометных батарей, уточнили координаты ранее известных объектов точен. Рассмотрев, как была организована эта разведка.

Командиры частей, каждый в своей лоесе, заблаговременно заметили с помощью старых артиллерийских наблюдателей участки переднего края обороны противника от 800 до 1000 метров по фронту, наиболее насыщенные огневыми средствами. Перед этими участками были оборудованы специальные огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. На высоте для разведки орудия от 45-мм до 122-мм калибра скрыто заняли подготовленные позиции. К этому времени каждый командир орудия уже знал, по какой цели он стреляет. Одновременно готовились разведывательные группы пехоты.

Разведка производилась сразу по нескольким направлениям, чтобы противник не догадался, где будет ему нанесен удар. Важный наблюдательный участок был разделен на три-четыре сектора, которые подвергались огневому воздействию шести-семи орудий прямой наводкой, двух-трех станковых пулеметов и трех-четырех 82-мм минометов. Сектор возглавлялся начальником из командиров батарей полковой или противотанковой артиллерии.

Точно в назначенное время и сразу на всех участках открыли огонь станковые пулеметы. Они произвели трехштурный налет на передний край. Затем в течение десяти минут стреляли орудия прямой наводкой (два-три орудия разных калибров на одну цель). Отдельные 45-мм орудия вели прорывающий огонь по опушкам гор и другим местам, где могла скрываться или отходить живая сила противника. Когда производилась огневая налет артиллерии, разведывательные группы пехоты уже находились близко от первой линии вражеских траншей. Как только огонь прекратился по общему сигналу, разведчики бросались в атаку, используя временное замешательство в рядах противника. Они врывались в траншею, гранатами и автоматным огнем уничтожали оставшихся там вражеских солдат, захватывали пленных. Отход разведчиков прикрывался отсечным огнем минометов по заранее претреланным рубежам, а также огнем специально выделенных десантных батарей дивизионной артиллерии. В это время артиллерия дальнего действия была готова к подавлению батарей противника, которые могли обстреливать наших разведчиков. Однако разведка производилась настолько внезапно и быстро, что вражеская артиллерия и минометы не успели неорганизованный огонь, во притиснувший никакого вреда нашим подразделениям. Штаты всех степеней организовали тщательное наблюдение за полем боя и разведчики дополнительную сеть наблюдат-

АРЕСТ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ РЕГЕНТСКОГО СЪЕЗДА—ФИЛОВА, КНЯЗЯ КИРИЛЛА И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА МИХОВА, А ТАКЖЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРМАНСКОЙ МИССИИ И „МИССИИ“ МУССОЛИНИ В БОЛГАРИИ

Командование советских войск в Болгарии взяло под стражу: 1. Филова Б.; 2. князя Кирилла; 3. генерал-лейтенанта Михова Н.; 4. бывшего премьер-министра Болгарии Божилова Д.; 5. бывшего министра Васильева; 6. германского посланника в Болгарии Бениера А. Г.; 7. заместителя германского посланника Мермана А.; 8. помощника германского военного атташе фон Гольмана В. Б.; 9. атташе германской миссии Порцгена Г. В.; 10. атташе германской миссии Виттер П.; 11. генерального консула «миссии» Муссолини Симен К.; 12. атташе той же «миссии» Делер К.; 13. пом. атташе той же «миссии» Грация Г.

ОГНЕВАЯ РАЗВЕДКА

Когда шла подготовка к одной из наступательных операций, в нашем соединении была произведена огневая разведка. Она оказалась весьма эффективной и во многом помогла спланировать артиллерийское наступление. Артиллеристы имели следующие основные задачи: вскрыть передний край обороны противника; выявить и точно засечь его огневые средства; указать группировку противника, обороняющуюся перед фронтом соединения; занять на каждом участке разведки контрольный пункт. Помимо этого требовалось: уничтожить особо активные огневые точки противника; проверить эффективность стрельбы прямой наводкой по объектам трашевой обороны; добиться быстроты и четкости в работе мелких разведывательных групп (будущих штурмовых), тесно взаимодействующих с артиллерией; определить положение противника на переднем крае и в ближайшей глубине под огнем нашей артиллерии.

Огневая разведка подтвердила, а командир уточнил лачератие переднего края обороны противника перед фронтом соединения. Например, выяснилось, что на одном рубеже, где предполагался передний край, находился только боевое охранение, а истинный передний край — проходит по рубежу, отстоящему на 300 метров далее. В другом месте было установлено, что передний край представляет собой одну прорывающую траншею с открытыми площадками для пулеметов. Основным для линии сплошных траншей, тут-то насыщенных огневых средствами, были устрелены на 800—1000 метров глубже.

Разведка помогла также довольно точно определить флангирующие пулеметы, расположенные за обратными скатами высот. Эти огневые точки трашевой обороны, как показала практика, наиболее опасны для наступающей пехоты после захвата ею первой траншеи, поскольку они заставляют не подлагать возможность в ходе артиллерийской подготовки.

Захваченные пленные и документы подтвердили уже известную группировку пехоты противника перед фронтом соединения. Наблюдение и засечка целей с наземных наблюдательных пунктов и средств авиаразведки помогли уточнить группировку вражеской артиллерии и минометов, систему и порядок их огня. Было выявлено также положение противника на переднем крае во время огневой залета нашей артиллерии. Пехота его почти повсеместно убаега мелкими группами с передовых позиций во вторую линию траншеи и в укрытия, расположенные в 800—1000 метрах от переднего края. Солдаты противника пользовались для таких прорывов выходящими ходами сообщения, отбрасывая лошадей и оврагами. Когда артиллерийский огонь прекратился, они немедленно возвращались в первую траншею, чтобы встретить атакующих сильными огнем автоматов и ручных пулеметов, а также гранатами.

Огневая разведка показала, что в условиях трашевой обороны противника орудия 45-мм орудий мало эффективны из-за насыщенности траекторий. Но его можно с успехом применять для разрушения отдельных амбразур, козырьков пулеметных площадок и уничтожения пулеметов на открытых площадках. Кроме того, скорострельность 45-мм орудий вполне успешно вести прорывающий огонь по кустикам и рощам, где может скрываться живая сила противника. Пастельность траекторий 45-мм орудий отчасти затрудняет подход наших разведчиков к траншеям противника.

Наиболее эффективный огонь прямой наводкой давали 122-мм гаубицы и 76-мм орудия, стреляющие на 600—800 метров. Орудия 82-мм минометов слабо поражали отдельные цели, вследствие значительного рассеивания, но дал хороший результат при окаязации атакующего объекта и при стрельбе по ступенчатой сети траншей и ходов сообщения.

Действия разведывательных групп выявили, что при прорыве оборонительной линии противника передовые штурмовые группы пехоты вполне могут двигаться на расстоянии 70—100 метров от разрывов своих снарядов, когда орудия будут прямой наводкой.

По общности и без недостатков. В частности, недостаточно полным было наблюдение за целями, обнаружившими себя в процессе боя. Некоторые артиллерийские подразделения ограничивали общерейской разведкой с основных наблюдательных пунктов, не организовывая широкой сети наблюдательных, боковых и передовых пунктов, заранее прилаженных топографически.

Устранение этих недостатков позволило добиться положительных результатов огневой разведки.

Генерал-полковник Л. ФЕДОРОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Выпуск офицеров-кавалеристов

Вчера в Краснознаменной Высшей офицерской кавалерийской школе Красной Армии имени С. М. Буденного гвардии генерал-лейтенант Кириченко зачитывал приказ командующего кавалерией Красной Армии о выпуске офицеров — слушателей школы.

После зачитания приказа генерал-полковник Городовиков поздравил выпускников. Торжественно и мощно звучит трезвон офицерского кавалерийского «сура» в честь Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Затем генерал-полковник Городовиков вручил группе офицеров-выпускников медали за оборону Москвы, Сталинграда и Кавказа. Первым медаль «за оборону Кавказа» получил гвардии генерал-лейтенант Кириченко, за ним офицеры — Малаев, Калинин, Коновалов, Горбунов и другие.

Стройными рядами выстроились на плацу офицеры-кавалеристы. Среди них немало героев, участников героических битв под Москвой, Сталинградом, на Кавказе и под Одессой.

С богатым боевым опытом пришли офицеры-кавалеристы на учебу в школу. Здесь они пополнили и усовершенствовали свои военные знания. За год они добились значительных успехов. Отличные оценки по боевой и политической подготовке получили выпускники-офицеры: Полеховод, Барков, Капустин, Гоголев, Бритаев, Капинос, Соколовский и другие.

Под звуки оркестра знаменитый вышестрое боевые школы. Раздается команда: «Смирно, равнение на середину, товарищи офицеры!»

Начальник Краснознаменной Высшей школы.

Сбит сорок пятый немецкий самолет

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 21 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Над фронтовой дорогой появились три немецких самолета «ФВ-109». Батарея офицера Феруева открыла огонь, прежде чем вражеские самолеты развернулись, чтобы штурмовать дорогу.

Два немецких самолета поспешно выскочили из огневой мешка, а третий попытался на бреющем полете обстреливать дорогу. Наводчик Абрамов из расчета зенитного пулемета гвардии младшего сержанта Сибирова точно нацелил пулемет на цель и открыл огонь. После нескольких очередей вражеский самолет задымил и врезался в землю.

Это был сорок пятый самолет, сбитый батальей гвардии старшего лейтенанта Феруева.

Политическое обеспечение боевых действий в горах

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Боевые действия в горах складываются особым образом. В постановку партийно-политической работы. Ограниченное число дорог, а следовательно, и труднодоступность отдельных участков, в значительной мере осложняет маневр войск, не всегда дает возможность иметь логичную связь с соседними подразделениями. В связи с этим резко повышается роль мелких групп, действующих самостоятельно. Часто это отделение, взвод, рота или группа бойцов в 5—7 человек.

Эта особенность требует организовать партийно-политическую работу среди мелких групп, найти наиболее доходчивые формы и методы политического воздействия на личный состав.

Политотдел и партийные организации Н-ского стрелкового соединения правильно поступили, поставив политическую работу в мелких группах в центре внимания. В этих целях парторганизация разставила партийные силы таким образом, что в каждой группе, отправляющейся в разведку или для захвата горных проходов, высот, имеются 2—3 коммуниста. Они ведут политическую работу с каждым бойцом.

По правильному распределению партийных сил еще не решен вопрос. В ряде случаев парторганизация выделяет и парторгов мелких групп из числа наиболее подготовленных коммунистов. Эти парторги ведут индивидуальную политическую работу с бойцами, разъясняя особенности боевых действий в горно-лесистой местности, организуют помощь командирам в выполнении боевых приказов.

Небольшой опыт, который имеется в работе парторгов мелких групп, говорит за то, что это мероприятие вполне себя оправдало. О нем прежде всего положительно отзывались сами командиры подразделений и командиры мелких групп, так как в лице этих парторгов они получали хороший помощников.

Командир группы разведчиков сержант Еремин говорит, что парторг тов. Ищенко во время разведки действовал лучше всех и своим примером воодушевлял всех остальных бойцов. Он, например, обучил двух разведчиков ориентировке на местности. Тов. Ищенко рассказал бойцам о жителях Карпатских гор и действиях здесь русских солдат в первую мировую войну.

Парторги мелких групп берут с собой газеты, журналы и на привалах организуют громкие читки. Порядок после выполнения боевой задачи парторг приносит в первичную организацию заявления от бойцов о вступлении в партию.

Военные действия в горах еще больше повышают роль одиночного бойца. Храбрый, инициативный воин в лесистых горах подчас один решает задачу за целое подразделение. Имеется немало фактов, когда один красноармеец сдерживал натиск целого отряда, взвода немцев в «мертвых прострелах», скрытые от противника, дают возможность совершать дерзкие налеты на тылы врага, обходить его позиции и т. д. В этих условиях индивидуальная работа с каждым бойцом направлена на то, чтобы всемерно развить у него самостоятельность, инициативу, дерзость, смелку.

Готовясь к боям в горных условиях, коммунисты парторганизации, где парторгом тов. Мельниченко, разрабатывают индивидуальную работу с каждым бойцом и сержантом. Было обращено серьезное внимание на разъяснение особенностей боя в лесистых горах и на то, как нужно проявлять инициативу, смелку, готовить оружие, средства пере-

движения, проявлять изобретательство. Эти вопросы были поставлены и подвергнуты живому обсуждению на партийном собрании.

После собрания в подразделении начали создаваться группы изобретателей. Застрельщиками, пикираторами выступили коммунисты. Под руководством командиров бойцы вносили ценные предложения по усовершенствованию снаряжения в горно-лесистых условиях. Эти предложения тут же реализовались. Хорошее начало принесло свой плод.

Сержант Сидоров изобрел лодку, годную для плавания по горным ручьям. С помощью стального троса за десять минут она поднимает пушку на высоту в 40 метров. Сидом бойцов были сделаны альпинистские седла из дерева, порозьки-лопушки для перевозки снарядов, носилки и волокуши для эвакуации раненых, кирки-мотыги для отрывки оков.

В лесистых горах подвигается масса дополнительных специфических трудностей. Парторганизация ухитилась и эту особенность в ряде ротных парторганизаций были проведены специальные собрания коммунистов, на которых обсуждались вопросы о том, как в короткий срок освоиться с горными условиями и научиться ориентировке на местности. На собраниях каждый коммунист получал задание по индивидуальной работе с бойцами. И эта работа дала прекрасные результаты. Коммунисты, используя опыт бывалых воинов, обучили молодых бойцов ориентировке в глухом лесу по звездам, в тумане, при дожде, определять страны света по деревьям, по солнцу, по зарюкам уха и т. п. Эта работа оказала командирам большую помощь.

Большое внимание уделяют парторганизации вопросам пропаганды опыта боев в Карпатских горах, героических подвигов русских воинов в Карпатах. Когда страна отпечата 25-летие со дня гибели прославленного героя Красной Армии Чапаева, в подразделениях с особым подъемом прошли беседы, в которых отмечались боевые дела Василия Ивановича Чапаева, воевавшего в Карпатах.

Широко освещается опыт боевых действий русских войск в первую мировую войну, наступавших из районов Дрогобыч, Стрый и прорвавших оборону немцев на Карпатах.

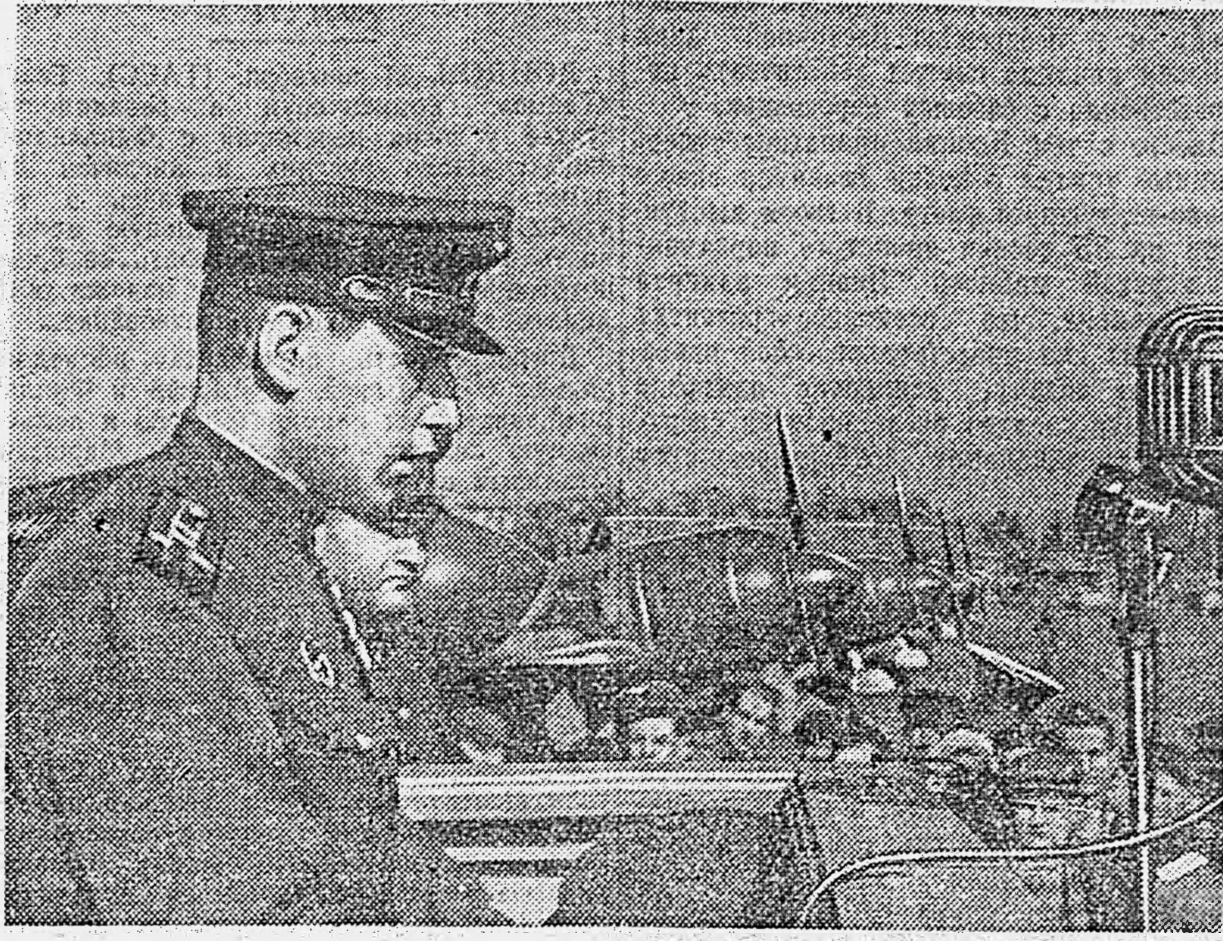
В одной части служат полковник Чагар, который в 1914—15 гг. штурмовал Карпаты, в другой части находятся бойцы — герои Карпат в прошлой войне — тов. Контуп и Яковлев. Беседы этих бывалых воинов производят на бойцов исключительное впечатление.

В воспитании наступательного духа большую роль сыграл фильм «Суворов». Переход суворовских солдат через высокие горы Альпы, форсирование Чертова моста вызывает чувство гордости и восхищения и зовут на новые подвиги. Афоризм Суворова: «Где олень пройдет, там и русский солдат пройдет, а где олень не пройдет, и там русский солдат пройдет», стал привычным лозунгом.

Следовательно, если кратко сформулировать, то особенность партийно-политической работы в лесистых горах является умение охватить большинство личного состава мелких групп, обеспечить эту работу организационно. Давать со всей силой волю инициативу и дерзость индивидуальной работы коммунистов с бойцами. Всесторонний учет этих особенностей — ключ к решению вопроса политического обеспечения боевых действий в горах.

Подполковник И. БРЕЗИН.
Подполковник В. КОРОТЕЕВ.
4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

ПОДАРОК ТРИЖДЫ ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. И. ПОКРЫШКИНУ

Огромное зеленое поле заводского аэродрома. У асфальтированной дорожки стоит истребитель «Лавочкин» новейшей конструкции. Боевые машины еще пахнут свежей краской. На борту каждого самолета надпись:

«Александрю Покрышкину от трудящихся Новосибирска».

У боевых самолетов собрались рабочие, инженеры и авиазавода, чьи руки сделали эти грозные для врага машины. Здесь же делегация трудящихся Новосибирска, на средства которых построены самолеты. В составе делегации — заместитель начальника ордена Ленина комбината «Сибметаллстрой» С. С. Ломов, начальник мастерской завода имени Чапаева Ф. И. Тумовский, соратник Н-ского взвода Л. И. Головинина и старший лейтенант И. П. Протасов. Прибыл трижды Герой Советского Союза гвардии полковник А. И. Покрышкин со своими боевыми друзьями — дважды Героем Советского Союза гвардии капитаном Г. А. Рекало-вым, Героем Советского Союза гвардии капитаном А. В. Федоровым и гвардии старшим лейтенантом А. И. Труд. Приехали также представители командования ВВС Красной Армии генерал-полковник авиации А. В. Никитин и генерал-полковник авиации Н. С. Шаманов. Присутствует много гостей.

Между самолетами — импровизированная трибуна. Начинается митинг, посвященный передаче скарлатины самолетов, построенной трудящимися Новосибирска, в подарок советскому трижды Герою Советского Союза гвардии полковнику Покрышкину. Митинг открыл генерал-полковник авиации Н. С. Шаманов. Завоевской душой оркестр исполнил гимн Советского Союза.

Старший лейтенант Протасов по лору-

События в Дании

Вся страна объявлена на чрезвычайном положении. В Копенгагене вновь вспыхнула массовая стачка.

СТОКГОЛЬМ, 21 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведское радио, одновременно с объявлением всей Дании на чрезвычайном положении гитлеровские оккупационные власти издали приказ о немедленном роспуске датской полиции и всех датских гражданских организаций. По всей Дании провозглашены аресты датских полицейских. В Гельсингере все датские полицейские, явившиеся по сигналу воздушной тревоги на указанные для них места, были арестованы немцами. Ряд руководителей датской полиции в Копенгагене заключен в тюрьму.

В изданном оккупационными властями приказе о введении чрезвычайного положения указывается, что виновные в незаконном хранении оружия подлежат расстрелу на месте и что всякие действия, направленные к срыву мероприятий немецких властей, будут караться самым суровым образом вплоть до смертной казни.

20 сентября по копенгагенскому радио звучал приказ начальника войск СС и немецкой полиции в Копенгагене, в котором указывалось, что чрезвычайное положение введено в связи с широким распространением антигерманского саботажа. В приказе говорится, что датская полиция виновна «в подстрекательстве к мятежным выступлениям и в поддержке саботажных элементов, вследствие чего мятежные элементы приобрели большое влияние на общественную жизнь Дании». Как отмечается далее в приказе, по всей стране распространяется прокламация с призывом к забастовкам.

В полдень 19 сентября в Копенгагене вновь вспыхнула массовая стачка. Газеты не выходят. По датским радиостанциям передается только приказ оккупационных властей. Улицы датской столицы совершенно пусты, всякое движение замерло.

Перед Королевским дворцом в Копенгагене произошла перестрелка между датскими полицейскими, охранявшими дворец, и отрядом немецкой морской пехоты. Убито и ранено 7 немцев. Получил ранения также командант дворцовой полиции.

СТОКГОЛЬМ, 21 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведское радио, в ночь на 20 сентября в прилегающих к порту кварталах Копенгагена происходила перестрелка.

ЛОНДОН, 21 сентября. (ТАСС). Лондонское радио передает сообщение находящегося под германским контролем датского радио о том, что 1.700 арестованных датских полицейских уезжают в Германию.

СТОКГОЛЬМ, 21 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведское радио, стачка в Копенгагене приняла всеобщий характер и распространилась на ряд других датских городов, в том числе Орхус, Ольборг и др. Начались также забастовки на железных дорогах. Почта не работает. Время от времени то в одном, то в другом пункте возникают перестрелки между датскими и немцами.

Из копенгагенской газины вышло в Германию судно с находящимися на нем разоруженными и пленными датскими полицейскими.

ПОЛОЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ

Приказ военного министра ген. Велчаева

СОФИЯ, 21 сентября. (ТАСС). Вчера по софийскому радио был передан приказ военного министра генерала Д. Велчаева, в котором говорится:

«В течение последних четырех лет болгарский народ был лишен политической свободы и находился под тяжелым гнетом фашистского правительства. Действия фашистского правительства Болгарии озлобили болгарский народ, и он был вынужден вести борьбу против этих фашистских правителей. Болгарские правительства в борьбе против фашистских сил использовали болгарскую армию. Некоторые болгарские офицеры, выполняя приказы фашистского правительства, старались выслужиться и подчеркнуть свою принадлежность к фашистским организациям. Все это не могло не вызвать недоверия болгарского народа к этой части офицеров».

Для поднятия духа армии необходимо провести чистку офицеров от чуждых болгарскому народу фашистских элементов. С этой целью военное министерство создает специальные комиссии. Эти комиссии должны рассмотреть дела военнослужащих, принимавших активное участие в проведении фашистской политики бывшего правительства, и определить, какие из этих военнослужащих должны быть переданы суду, перемещены по службе или удалены из армии.

В приказе говорится, что военнослужащие из 1-го и 2-го оккупационных корпусов, против которых имеется обвинительный материал, должны быть арестованы немедленно.

В заключение в приказе подчеркивается, что все офицеры должны находиться при исполнении своих обязанностей.

РУМИНСКАЯ ГАЗЕТА ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР И РУМИНИЕЙ

БУХАРЕСТ, 21 сентября. (ТАСС). Румынская газета «Семнадул» поместила статью Константину о румыно-советских отношениях. Автор защищает необходимость дружеских, добрососедских отношений с СССР.

«Достаточно было посмотреть на карту», — пишет автор, — чтобы понять, что война против такой огромной страны, как Советский Союз, означала самоуничтожение Румынии. Необходимо было принять в расчет необычайные технические достижения Советской России, известные всему миру. Нужно было учитывать также то новое, что дала русскому народу революция, ибо русский народ является единственным народом в мире, который знает, за что он борется. В России не существует социальных различий и противоречий интересов. Русский народ является огромным угнетенным, о котором разбиваются самые могучие волны вражеского шажества».

— Прежде правительства Румынии, — пишет далее Константинеску, — являлись преступниками, ибо, вопреки интересам своего народа, они вели войну против союзников, борющихся за свободу и независимость народов. Наши интересы требуют установления тесных и дружественных отношений с Советским Союзом. За нашими восточными границами живет огромный, могучий и цивилизованный народ. Мы можем позволить себе быть во враждебных

отношениях с ним. Дружба с СССР жизненно необходима для румынского народа. Антисоветские настроения некоторых румын являются результатом фашистской пропаганды. Когда эта пропаганда будет ликвидирована и оба народа узнают друг друга, отчужденность между ними исчезнет. Для этого необходимо не только прекращение антисоветской пропаганды. Нужны также конкретные меры по устранению всех фашистских элементов с постов, занимаемых ими, несмотря на протесты народа, инстинктивно чувствующего, что изгнание этих элементов является первой элементарной мерой по обеспечению искренности и нашего дружественного отношения к Советскому Союзу. Народ знает, что Советский Союз, несмотря на всю свою мощь, не потребовал от румынского народа никаких аннексий и ничем не оскорбил его. СССР уважает нашу территориальную целостность. Он требует от нас проявления доброй воли. Докажем же ему нашу добрую волю с самого начала. Только таким путем мы сможем создать новую атмосферу в наших отношениях с Советским Союзом. Разве нашему малому народу недостаточно одно только дружбы могучего русского народа для обеспечения нашей независимости и свободы? Дружба с ним означает жизнь и свободу. Враждебное отношение к нему является национальным самоубийством. Отрешимся от преступного прошлого и вернемся к миролюбию».

Встреча

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 21 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Жену лейтенанта Цурикова Прасковью и его сына двухлетнего Толю немцы унесли с собой из одной деревни на Орловщине. Отступая под ударами Красной Армии, фашисты все дальше и дальше уносили семью лейтенанта. Пешком с сыном на руках, оборванная и голодная, Прасковья Цурикова очутилась в Польше. Вместе с тысячами других советских граждан ее поместили в лагерь на болоте, обнесенном колючей проволокой. Вокруг был лес. Однажды темной ночью Цурикова с сыном убежала из лагеря. Несколько дней блуждала она по лесу, пока голодная, измучен-

ная и обессиленная добралась до хутора, где ее приняла польский крестьянин. Здесь Цурикова встретила своего земляка старика Егора Роганкова, тоже бежавшего из лагеря. Вскоре Красная Армия выступила на территорию Польши. Роганков встречал проголодавшие советские войска и увидел в их рядах лейтенанта Цурикова. Он привел его к жене. Встреча была волнующей. Прасковья от радости плакала. Она говорила сыну:

— Смотри, Толя, на отца. Он спас нас от смерти.

Свидание было коротким. Поехавшая в уральскую жену и сына, Цурикова пошла догонять свое подразделение.

Снимок нашего фотокорр. А. Борского.

В. ИЛЬЕНКОВ МАТЬ

Марья Михайловна едва исполнилось семнадцать лет, когда она вышла замуж за молодого путильковского рабочего Семена Викторовича Торона. Мужа своего она видела лишь несколько раз, при встречах обычно молчала, стесняясь своего деревенского выговора, но за нее красноречиво говорила рука — крупная, сильные, работящие, умевшие копать, пахать, молотить, шить, вязать тонкие кружева, вышивать крестиком и даже гладью.

Всем этим искусствам она научилась у матери, у нее же она позависовала много из того, что составляет науку материшества, — мать была деревенской «бабкой», помогала решать всем женщинам острейшие проблемы. Особой красотой Марья Михайловна не отличалась, да и Семен Викторович не гнался за этим, он искал себе жену-труженицу, которая была бы прочное семейное гнездо. Марья Михайловна поехала с мужем в Петербург, это было в 1902 году.

Робко и неуверенно взойдя она в незнакомый ей мир, оккупанный новым дымом заводских труб. Муж с утра уходил на работу, а она оставалась одна, прислушиваясь к радостно трезвонящему биеванию под сердцем первого ребенка. Она — мать... Она ищет распахнутой, выматывает шелком озябшие, в которые она завернула младенца. Кто это будет? Сын или дочь? Мерно и звонко стучат буфалыки, купленный мужем с грядыбы, и, если завести музыкальную пюжунку, тихо наиграет песенку: «Выйду-ль я на реченьку, поспешу на быструю. Унеси ты мое горе, быстра реченька с собой...»

Ни с чем нельзя сравнить чувства женщины, опутанной в сеть трепет зародившейся жизни. Прислушиваясь к великому и таинственному процессу, совершенно чуждому в ее теле, она испытывает внешне радостное ожидание и горький страх от предчувствия тяжелых родовых мук, в нежность к живому существу, ради которого она готова пережить любые страдания... Ее лицо и жесты лютые безразличия, но она и краснеет, чем вчера, потому что озарено торжественным светом зарождающейся новой жизни. Ее поступки становятся мелочными, движения осторожными, испорочливыми, главными, словно она несет непоколебимо до края ветра, и песнякомые при встрече уступают ей дорогу, и старик

предлагает ей свое место в трамвае, и вагоноживатель терпеливо ждет, пока она осторожно не сойдет со ступенек вагона. Она — мать, источник жизни. Нет ни той жежель, чем материнская, но лет и существа на земле, более дорогого для каждого человека, чем мать, давшая ему жизнь.

У Марьи Михайловны родился первый ребенок. Это были дни счастья и неистовства тревоги. Ребенок кричал, а Марья Михайловна казалась, что от голода, она давала ему грудь, но он продолжал кричать, и она терзалась, не зная, что же нужно этому крохотному существу. Она не спала ночами и, задремав от усталости, мгновенно просыпалась при первом крике ребенка. Чтобы успокоить его, Марья Михайловна качала на руках, палеваала, заводила буфалыки; он напуган был «Выйду-ль я на реченьку», а ребенок вскричал, и молодая мать, охваченная отчаянием, плакала, растерянно прижимая к груди большого ребенка.

То ли она не так кормила его, то ли ветер со взморья, пагошавший в квартиру смрадный дым большого завода, душил новорожденного, но болезнь не проходила, и Марья Михайловна с ужасом смотрела на поспешившее личико ребенка, на неотвратимо угасающую неспру жизнь, чувствуя бессилье свое и сознавая вину свою перед милым существом, которое она не смогла уберечь от смерти.

«Вот для того, чтобы научить человека делать машины, его обучают не один год. А почему же не обучают нас, женщин, самому трудному делу воспитания детей? — с горечью думала Марья Михайловна. — Книжки как какую-нибудь почитать об этом, да где ее взять? Библюю вот приносили мужу по подпоске на заводе, а что в ней толку?»

Настепенно она научилась beobждать болезнях своих детей. Она сама вычевала их, при всех недомоганиях нользала растительной из укуса, водки и горного масла. Трудно сказать, что ли расстраивала помощь или неустанная материнская забота, но дети выздоравливали, росли здоровыми, крепкими, веселыми, а у Марьи Михайловны от этих расстройств сложалась обожженная кожа на руках, которые она пожимала в едкую мыльную пену, стирая детское белье.

Но вот стала на поги Настя, за ней

через год появилась Евгения, потом родился Анатолий, за ним Леонид... Они видели, что мать весь день в работе, не присядет, не отдохнет, даже ест на ходу, и неизвестно, когда она успеет высидать. Проникая жалостью к матери, они вели себя тихо, не сорвались, а когда она ухнула, замирали за грючок изнутри и прижимались к работе; Настя и Евгения старательно терли поволоки шестой с милком, а остальные малыши, взбравшись на стул, к плите, мыли посуду.

Уж на что сердитая была квартира хозяйка Елена Палычева, — никто не мог ей угнудить, на всех она порчала, но даже и она бывало удивлялась:

— У тебя, Михайловна, дети как-то особенные — совсем их не слышно, а ведь у тебя их восемь душ. Наказывай их строго что-ль?

Нет, Марья Михайловна не наказывала своих детей, но кричала на них. Дети слушались родителей не из страха, а из любви и уважения к ним. Слово отца и особенно матери было для них законом.

Торпыли жили экономно. Бакаля койкей в доме была на счету, и детям прививали бережное отношение к вещам, одежде и обуви. Дети росли, у каждого складывалась свой характер, у каждого были свои недостатки и достоинства; нужно было подавать один особенностями и развивать другие; нужно было для каждого найти то слово, которое скорей других ложно бы до сердца; одному нужно сказать строго и твердо, а другому только мягко и ласково... Пройдя годы, ребенок превратится в юного, потом в мужчину; его будут воспитывать в школе, в армии, в товарищеском среде, но основы его характера, — все лучшее, что потом, в зрелом возрасте развернется пыльным прекрасным цветом, закладывается в раннем детстве в душу ребенка чуткой материнской рукой. Но почему ли мы, продолжившая жизнь, какого-нибудь великого человека, с чувством грядущей благодарности произносим имя его матери?

Война с немцами, начавшаяся в 1914 году, принесла в семью Торпыных лишения и голод. Марья Михайловна отдавала детям свое жалкое лоно хлеба, но дети с каждым днем худели. В 1918 году дети с каждым днем худели. Семен Викторович ушел в Красную Армию, на бронепоезд, а вых забота о детях легла на плечи Марьи Михайловны. Она решила уехать

в деревню, чтобы спасти детшек от голода.

В деревне нужно было завести свое хозяйство, обрабатывать землю, добывать хлеб. Но пока хлеба не было, питались дрянной головиницей, мякиной. Ослабевшая от неведения, беременная Марья Михайловна шла в поле пахать, косить, жать, и ей помогали девочки, неуемло работая серпами.

— Мамочка, поспиди, тебе трудно, у тебя спина болит, а мы поработаем, — говорили малышке труженицы, из которых самой старшей было всего тринадцать лет.

А тут на нее падалисы сыпной тиф, в каждом доме лежали больные, и только в семье Торпыных никто не заболел. Люди удивлялись этому чуду, а врач сказал, что удивительного в этом ничего нет, потому что Марья Михайловна содержит своих детей в образцовой чистоте.

В долгие зимние вечера Марья Михайловна ткала холст из своего льна, летом тщательно отбеливала его на солнце, и грубый холст в ее руках превращался в тонкое белое полато. Она шла из него детям рубашки и пальтаны, распекала для затайливым рисунком, и не было в деревне детей нарядней, чем ее дети.

— Золотые у тебя руки, Михайловна, — говорили соседки, — и пряжа, и швейя, и рукодельница, только вот детей растимые не по-деревенски, от людей прячем. По чему за стол вместе с гостями их не сажаем?

— Да ведь гости-то нам пюгда грубый бивает, — отвечала Марья Михайловна, — выпьет и пойдет чертить за столом при детях. Сами мы в грубости выросли, да теперь время другое — советское, пусть дети наши другим словам научатся, человечески.

Вернувшись с гражданской войны, Семен Викторович поспешил на фабрику в Тверь. Каждое воскресенье на рассвете он приходил навещать семью, проматывая ночь сорок или клеточек. С удивлением отмечал он, что хозяйство ширится и крепнет, а детки растут в добром здравье, согреты материнской лаской. Родился девятый ребенок, потом десятый...

— Ты бы остановилась, Михайловна, — советовали соседки, — учмучай тебя дети. И так полон дом малышей.

— Сейчас трудно, зато потом будет радостно. Дети — наше счастье и утепление в старости, — отвечала Марья Михайловна.

Она не увсала тех матерей, которые,

родив одного или двух детей, насыпью похаживали в себе материнский инстинкт, стремясь к легкой, свободной от забот и тревог жизни. Это казалось ей так же противоречивым, как если бы яблоня, убоившись тяжести плодов, стала страховать с ветвей своих цветы вместе с завязью.

И у нее родилась одиннадцатипятилетняя девочка. Большая была за несколько верст, рождать приходилось дома да и лежать долго нельзя было — ждала работа. Полежав день-два, Марья Михайловна шла в поле, а за ней длинной пюлочкой, как утята за утицей, шагала «мелюзга» при присмотре Настя и Евгения, и встречные, любящие сытыми, чисто одетыми, причесанными ребятишками, говорили:

— У тебя, Михайловна, видно, талант па детей большой.

За двадцать четыре года Марья Михайловна родила семнадцать детей. Без паяса и пюлду она сама зашивала па детей, обшивала их, корпача, лепила и еше успевала вести довольно обширное деревенское хозяйство. Она любила деревню и осталась бы здесь навсегда, но нужно было дать детям образование, да и они сами тянулись в город, к отцу, и вслед за детьми Марья Михайловна переехала в заводской поселок, под Москву. Государство помогло матери, открывало перед ее детьми широкие дороги в жизнь.

Дети учились, и Марья Михайловна поощряла их позарками при переходе из класса в класс, совершала с ними прогулки, стараясь доставить им удовольствие. Анатолий рано обнаружил способности к рисованию и его отгали в учение к художнику. Николай бредил заводом. Хотел стать таким же искусным мастером, как отец. Павлик мечтал о море и хотел поступить добровольцем во флот. Ваня писал по ночам стихи. Па советской земле жили они свободной, счастливой жизнью. Как-то совсем незаметно дети выросли, пришли в зом первый свой заработок и отгали его матери. Вместе с заработком Павлик обычно приносил матери подарок — конфеты. Мать, растроганная вниманием детей, прятала па пакеты обертки от этих конфет, и не было для нее ничего дороже, чем эти булочки — символ сыпной любви и благодарности.

Настали тяжкие дни войны. Марья Михайловна проводила па фронт Анатолия, потом Павлика, за ним Ваню... Слово бессонные ночи, снова тревога за

любимых детей. Па стеклянной вазе лежал булочки от конфет, всегда паполненная Павликом. Па стене рисунки Анатолия... Па столе ученическая тетрадка Ваня, заполненная его стихами.

Па лестнице слышны шаги поспалыба, а мать бросается к двери. Сердце ее бьется так, что трудно дышать. Она дергается в руках пюлемо. Это от Павлика, из-под Ленинграда. Он сообщает, что жив и здоров, награжден медалью, «а в отношении здоровья моего, то я даже удивляюсь, что оно продолжает оставаться лучше, чем надо бы, несмотря на то, что обстановка, в которой мы находимся, очень опасная для человеческой жизни», — заканчивает он пюлемо.

Ваня ласково успокаивает в своих письмах любимую мать, по Марья Михайловна знает, что он несет опасную службу разведчика и получил награду за то, что умело пробирается в поспной темноте в логово дикого зверя — немца, и сердце ее сжимается от боли и тревоги, а в письме к сыну — пл слова об этой боли, о бессонных ночах, — только благословение па поспид и пожелание здоровья у успеха в бою...

Наставо возвратился дочей Анатолий, честно исполнив свой воинский долг перед Родиной. Он — инвалид Отечественной войны. Николай и Леонид работают на оборонном заводе и награждены медалями «За оборону Москвы», на этом же заводе работают и сестры: Евгения, Сима, Нина и Антонина.

Многие па детей Марьи Михайловны имеют свою семью, у нее одиннадцать внуков, и когда кто-нибудь кричит па ребенка, она говорит с мягкой усмешкой: — Я же не кричала на вас, когда вы были маленькими. Мать должна быть ласкова и терпелива.

Сейчас у Марьи Михайловны в живых десять детей. Она поспречем живет из радости и горем. Старшая дочь Настя с семьей находится на Урале. Трудно сложилось семейная жизнь у Сима... Всем нужно помочь, посоветовать, поддержать в трудный час.

Звонко и мерно стучит буфалыки. Пюгла Марья Михайловна заводит музыкальную пюжунку, и тихо, мелодично звучит «Выйду-ль я на реченьку...» И по эту музыку перемыслившим взором матери проходит все ее долгая и трудовая жизнь, густо поспаленная горем, но и озаренная великою радостью, — подлинно человеческая жизнь.

